

Марина Кудимова

Поэт, прозаик, публицист, переводчик. Автор десяти книг стихов и книги статей о поэзии «Кумар долбящий и созависимость. Трезвение и литература» (2021). Лауреат многих литературных премий, в том числе международной премии «Писатель XXI века». Живет в Переделкине.

ЗАБРОШКА

..хоть с детства знала «Жди меня».

Инна Кабыш

На утлой лестнице Творенья
Среди геенного огня
Стоишь ты с баночкой варенья,
Как Симонов со «Жди меня».
Между Венерою и Вегой,
На лютом севере Земли
Чего стоишь? Пойди побегай:
Все жданки, знаешь ли, прошли.
Объединённо смерть и кома
С двух рук нас топят, как котят,
Но обитатели дурдома
Безумно сладкого хотят.

На самой кромке, на подножке
Висим — и всё-таки стоим —
И кормим в час по чайной ложке
Бесладных варевом своим.
Мы выпали из поля зренья,
Танк медлен, и слаба броня,
Но, слизывая с губ варенье,
Живые шепчут: «Жди меня!»

Архимед

Уж если специальная война
Нашла предлог — схлестнулись «в» и «на»
(То «в» Украине, то «на» Украине),
Видать, и правда дело в языке...
Вновь Архимед рисует на песке,
И ратник римский лёгок на помине.
Смекает он, наёмник и скинхед,
Завирусаясь хламидою блошиной:
Что там ни накорябай этот дед,
Выходит шкуросьёмная машина.
А мы всё греем тех, кто против нас,
Жалеем тех, кто с потрохами сдаст,
И веером от живота не косим,
Но сухпаёк суём, питьё подносим,
И где какой рванёт боеприпас,
У Архимеда лишний раз не спросим.

Яблоки

Как водится, как обычно,
Рассаживаемся в кердычной
И дуем левый коньяк,
А Слово уходит в паблик...
Но запах тамбовских яблок
Преследует, как маньяк.

Вот краснополосный штрифель —
Верхушка черна, как грифель,
Медов и амброзен сок
И хвостик наискосок.

Антоновка — в зиму лёжка,
Кургузая плодоножка,
Оржавленная воронка,
Мочилка на дне бочонка.

Пока не пришёл Мичурин,
Давай мы глаза прищурим,
Давай помечтаем впрок
О раннем наливе белом,
О власти души над телом,
О знании между строк.

Когда ж промычит сирена,
Отужинает конвой,
Я буду уже смиренна,
Как яблоко Симиренко
С кожуркою восковой.

Заброшка

О, русская заброшка —
Ни двери, ни порожка,
Ни стёкол, ни огня, —
Ты узнаёшь меня?
Застой сметаморфозил,
Проехался бульдозер,
И встала на по́па
Народная тропа.

Киот в углу, и кошка,
И фикус, и комод,
Погнившая картошка,
Кровавая окрошка, —
О, русская заброшка,
Ты — наш программный код.

Тут всё не понарошку...
Нальём (должно хватить!)
И выпьем под гармошку
(Незримую гармошку)
За русскую заброшку,
За то, что бьёт в подвздошку,
Чего не воротить.

Наживная моя, ножевая,
Видишь, я отстаю — не спеши,
Избегая меня, изживая
Из своей перемётной души.
Потолочное белое небо,
Штамп укуса на верхней губе,
Заморочка, обманка, плацебо —
Да, любовь, это я о тебе.
Поклоняйся триликой Бригите,
Репетируя тронную речь.
«Берегите её, берегите!»
От кого эту прорву беречь?
От отбитых её батогами
И отшитых её берегами?
От ходящих за нею в куски
И глядящих глазами трески?
От увенчанных ею рогами?
Третьи сутки в вокзальном буфете,
Ожиданьем косматясь, как йети...
Время ветошь на трут пережжёт.
Бережёного Бог бережёт!